

УДК 903.24(470.342)''5/7''(045)

<https://doi.org/10.24852/2587-6112.2025.3.258.271>

РЕМЕННЫЕ ГАРНИТУРЫ ТАТ-БОЯРСКОГО МОГИЛЬНИКА VI–VIII ВВ. В БАССЕЙНЕ Р. ВЯТКИ

© 2025 г. Н.А. Лещинская

В статье рассматриваются материалы поясной, обувной гарнитуры из погребений раннесредневекового вятского Тат-Боярского могильника еманаевской археологической культуры. Ременные гарнитуры анализируются с точки зрения конструктивных, декоративных особенностей. В результате выделено шесть групп ременных наборов, каждая из которых характеризуется своей стилистикой изделий. Приводимые в статье аналогии к тат-боярским материалам позволяют обосновать хронологическую позицию каждой группы изделий и, в целом, аргументировать датировку Тат-Боярского могильника в рамках VI–VIII вв., возможно начала IX в. Хронологический диапазон погребений памятника впервые позволяет проследить преемственность между позднеазелинскими древностями и вятскими погребальными памятниками VIII–X вв. в рамках единого культурного пространства.

Ключевые слова: археология, раннее средневековье, бассейн р. Вятки, погребальный памятник, ременные гарнитуры, атрибуция.

BELT SETS FROM TAT-BOYARY BURIAL GROUND OF THE VI–VIII CENTURIES IN THE VYATKA RIVER BASIN

N.A. Leshchinskaya

The paper deals with artefacts of belt and shoe sets from burials of the early medieval Vyatka Tat-Boyary burial ground attributed to the Emanayevo archaeological culture. The belt sets are analysed through design and decorative features and grouped. Each of six groups features its own stylistics. The analogues to the Tat-Boyary artefacts submitted in the paper allow us to justify a chronological position of each group and, on the whole, to give reasons for the dating of the Tat-Boyary burial ground within VI–VII centuries, perhaps to the beginning of IX century. The chronological range of the ground burials lets us for the first time trace the succession of Late Azelino antiquities to Vyatka burial monuments of VIII–X centuries within a single cultural space.

Keywords: archaeology, early Middle Ages, Vyatka River basin, burial monument, belt sets, attribution.

Тат-Боярский могильник расположен на окраине с. Тат-Бояры Кильмезского района Кировской области. Могильник занимает незначительное всхолмление 10–12-метровой террасы коренного правого берега р. Лобани, правого притока р. Кильмези, левого притока р. Вятки. Памятник открыт в 1988 г. разведотрядом Камско-Вятской археологической экспедиции (КВАЭ) Удмуртского государственного университета (Денисова, 1988). Стационарные раскопки произведены в 1988, 1990 гг. КВАЭ под руководством Р.Д. Голдиной (Голдина, 1988) и Н.А. Лещинской (Лещинская, 1990). Общая вскрытая площадь памятника составила около 1270 кв. м, исследовано 54 погребения и одна яма (рис. 1).

Материалы Тат-Боярского могильника представляют значительный интерес с точки зрения информационного ресурса по раннесредневековому периоду в археологии Волго-Вятского междуречья. На сегодняшний день

наиболее близкие Тат-Боярскому некрополю погребальные памятники представлены материалами Концовского, Шор-Унжинского могильников, Антонковскими находками VI–VII вв., погребением у д. Старый Узюм, Безводновским кладом VI в. Единого мнения о культурной принадлежности этого круга памятников на данный момент не сложилось. По одной точке зрения, четко фиксируемые азелинские традиции в погребальном инвентаре могильников позволяют рассматривать их как поздне- или постазелинские памятники (Д.Г. Бугров), формирующие поздний этап азелинской культуры. Другое мнение – раннесредневековые могильники вместе с синхронными и культурно близкими поселенческими памятниками, занимающими компактную территорию бассейна р. Вятки, верховья рр. Илети, Кокшаги – левобережных притоков р. Волги, можно выделить в самостоятельную еманаевскую археологическую

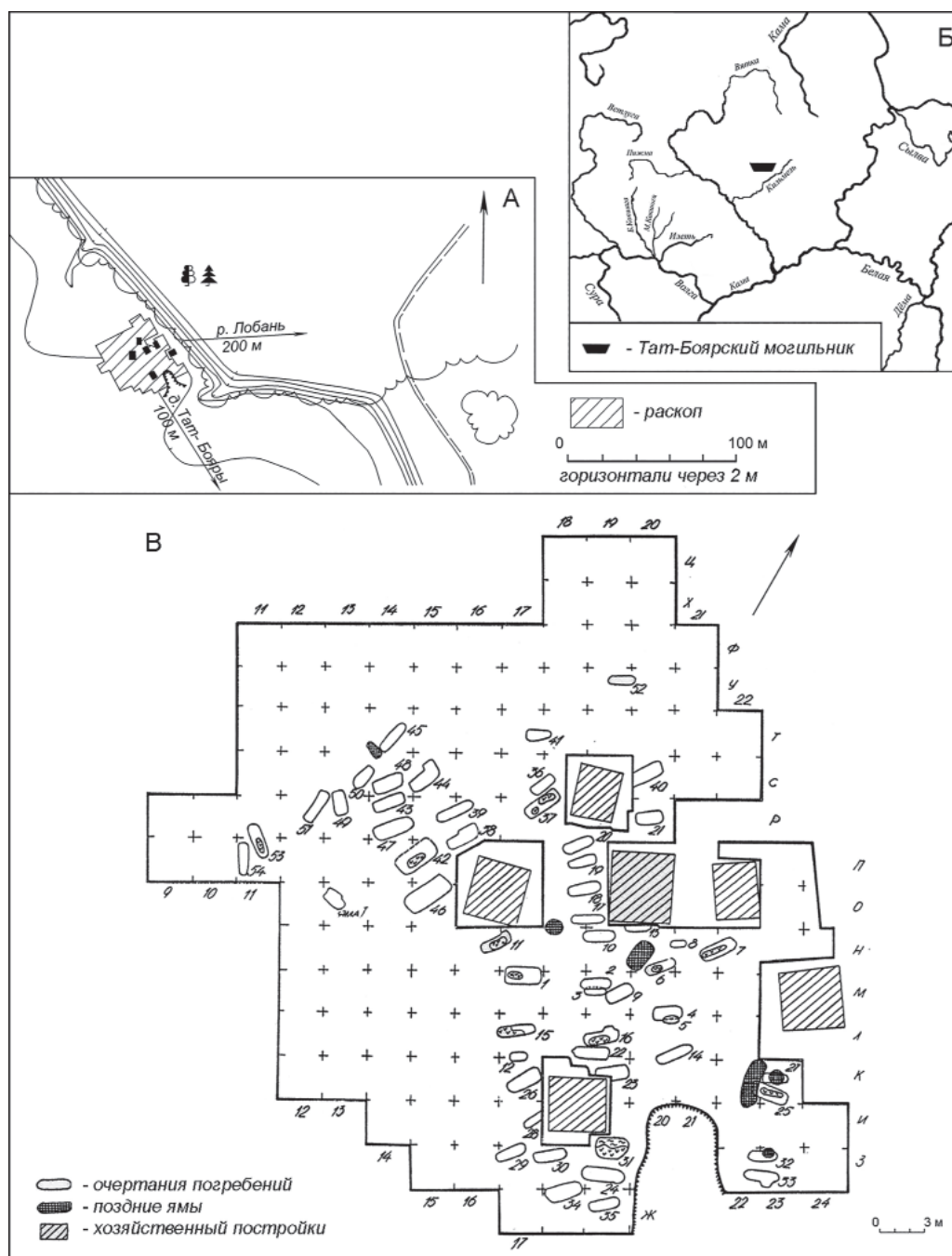

Рис. 1. Тат-Боярский могильник: А – топографический план памятника;

Б – карта-схема расположения памятника; В – общий план раскопа.

Fig. 1. Tat-Boary burial ground: A – topographic plan of the site;

Б – sketch-map of the site location; В – general plan of the excavation.

культуру, сформированную на позднеазелинской платформе (Р.Д. Голдина, Н.А. Лещинская).

Своеобразие Тат-Боярского могильника по сравнению с другими погребальными памятниками еманаевской культуры – более широкий хронологический диапазон погребений: помимо захоронений VI–VII вв. зафиксированы комплексы VIII в., возможно начала IX

в. Это, в свою очередь, впервые позволяет проследить преемственность между позднеазелинскими древностями и вятскими погребальными памятниками VIII–X вв. (Юмский, Лопьяльский могильники VIII–X вв., Вятский могильник VIII–IX вв.) (Лещинская, 2022, с. 566).

В обосновании датировок погребений Тат-Боярского могильника особыми возмож-

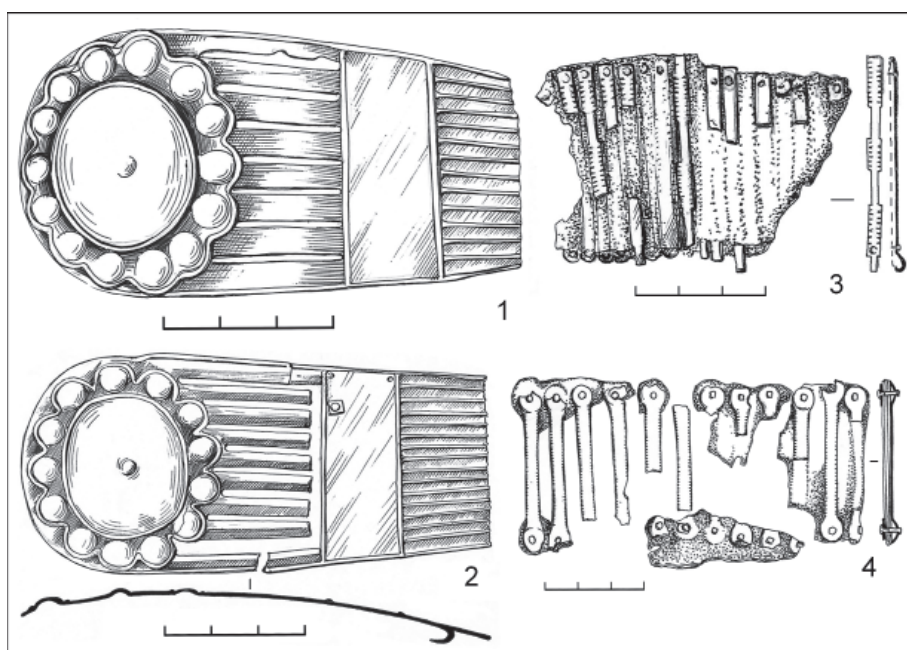

Рис. 2. Тат-Боярский могильник. Элементы поясной гарнитуры из разрушенных погребений: 1, 2 – эполетообразные застёжки; 3, 4 – фрагменты поясов с накладками. 1, 2 – бронза, 3, 4 – кожа, бронза.
Fig. 2. Tat-Boyary burial ground. Belt set components from destructed burials: 1, 2 – epaulette-shaped clasps; 3, 4 – fragments of belts with plates. 1, 2 – bronze, 3, 4 – leather, bronze.

ностями обладают ременные гарнитуры памятника, которые представлены элементами как поясных, так и обувных наборов, изредка портупейного пояса. При этом реконструировать полный облик, особенно поясных наборов, в большинстве случаев не представляется возможным, учитывая особенности размещения погребального инвентаря. Детали одного пояса могут располагаться разрозненно в погребении, и в засыпи, и на дне.

В статье с учетом стилистики конструктивных особенностей деталей ременных гарнитур намечено несколько групп.

Группа I включает элементы поясной гарнитуры постазелинского облика, которые происходят из погребений Тат-Боярского могильника, разрушенных в ходе строительных работ на территории памятника. В коллекции, собранной местным населением, находились:

1) фрагмент кожаного пояса шириной 5 см с нанизанными бронзовыми т. н. «пильчатыми» накладками из согнутой пополам узкой (до 4 мм) пластины, охватывающей пояс на всю ширину. Внешняя сторона пластины декорирована фасетировкой и насечками, место сгиба слегка выпуклое. Вверху и внизу накладка скреплялась с ремнем бронзовы-

ми штырьками с небольшими заклепками (рис. 2: 3). Аналогичные накладки, иногда с привесками, происходят с Шор-Унжинского могильника (Никитина, 1999, рис. 71: 10), из разрушенного погребения у д. Старый Узюм (Бугров, 2015, рис. 6: А, Б), двух погребений Младшего Ахмыловского могильника (Никитина, 1999, рис. 16: 14). Ранние варианты пильчатых накладок – характерный элемент азелинских женских погребений III–V вв. (Лещинская, 2014, табл. 84: 3; 90: 19; 100: 7);

2) фрагменты кожаного пояса шириной около 5,5 см с бронзовыми накладками из узкой (5 мм) длинной пластины с округло-выпуклыми расширениями на концах. Боковые грани основного поля накладок декорировались насечками. К ремню накладки крепились бронзовыми штырьками с мелкими заклепками в области овалов (рис. 2: 4). Близкие по форме основы накладки встречены в староузюмском комплексе (Бугров, 2015, рис. 3, 4), Шор-Унжинском могильнике (Никитина, 1999, рис. 71: 9).

Комплексы, включающие накладки, аналогичные тат-боярским, содержали изделия позднеазелинского типа (эполетообразные застёжки, арочные шумящие подвески) и инвентарь, не выходящий за рубеж VI в.

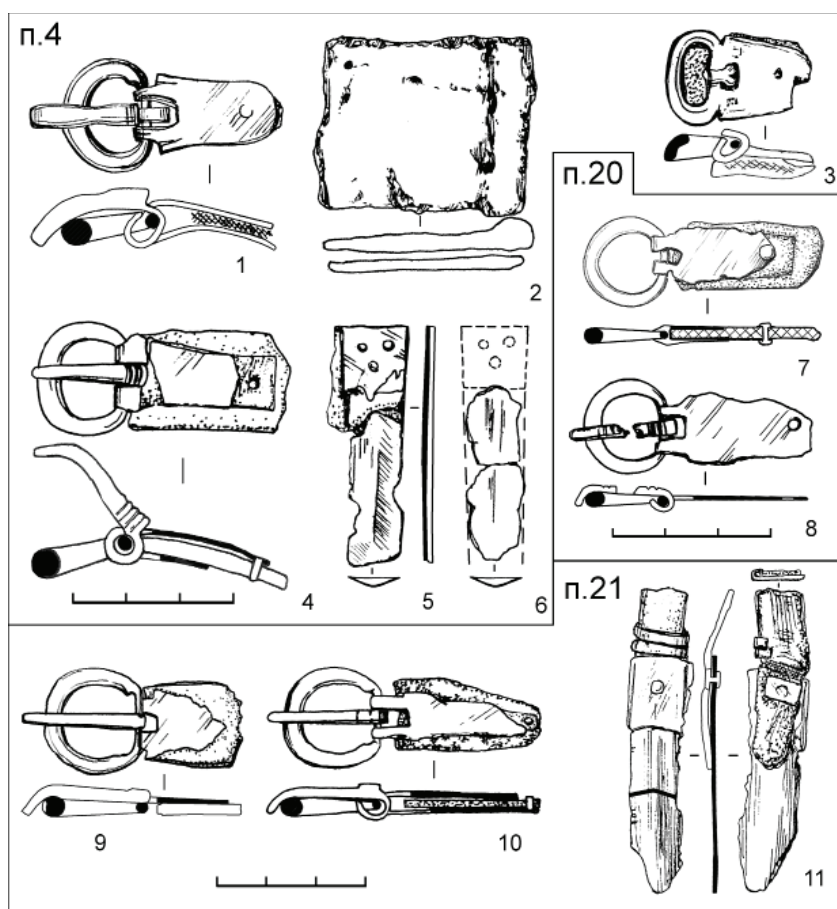

Рис. 3. Тат-Боярский могильник. Элементы поясной гарнитуры из пп.4, 20, 21: 1, 3, 4, 7–10 – пряжки; 2, 5, 6, 11 – наконечники ремней; 1, 3–11 – бронза; 2 – железо.

Fig. 3. Tat-Boyary burial ground. Belt set components from burials 4, 20, 21: 1, 3, 4, 7–10 – buckles; 2, 5, 6, 11 – belt endpieces; 1, 3–11 – bronze; 2 – iron.

(Бугров, 2015, рис. 1, 2; Никитина, 1999, рис. 16, 71).

Из разведочного сбора Тат-Боярского могильника происходят три цельнолитые эполетообразные застёжки позднеазелинского типа (рис. 2: 1, 2), которые условно можно соотнести с вышеупомянутыми фрагментами тат-боярских поясов.

Группа II включает комплекс пряжек с хоботковидными язычками, имеющими выступ у основания, на язычках нередко фиксируется декор из глубоких поперечных насечек (желобков). К единичному целому экземпляру относится простая бронзовая рамчатая пряжка от пояса: округлая рамка (D 2,5 см) с утолщением в передней части, с длинным нависающим язычком, со сглаженным орнаментом из крестовидной и поперечных насечек у основания (рис. 4: 5). Чаше встречаются трехсоставные пряжки с обоймой из согнутой пополам пластины. Среди них

преобладают обувные бронзовые пряжки: 1) с узким прямоугольным щитком (1–1,5×2,5–3,5 см), округлыми рамками (D 1,7–2 см), выступами-площадками у основания язычков (рис. 3: 9, 10) или орнаментацией поперечными желобками (рис. 3: 8); 2) с подтрапцевидным щитком (1–2×3,5 см), массивной овальной (2,5×2 см), утолщенной спереди рамкой, нависающим язычком с уступом и орнаментацией поперечными желобками (рис. 3: 4). Скорее всего, от португейного крепления происходит трехсоставная пряжка с подпрямоугольным щитком (1,4–2×3,5 см), имеющим овальное оформление края, массивную утолщенную спереди овальную рамку (2,5×2 см), нависающий язычок с уступом (рис. 3: 1). В составе жертвенного комплекса обнаружена крупная пряжка с, возможно, подпрямоугольным щитком, с массивной овальной (3×2,5 см) утолщенной спереди рамкой, длинным язычком с уступом (рис. 4: 1).

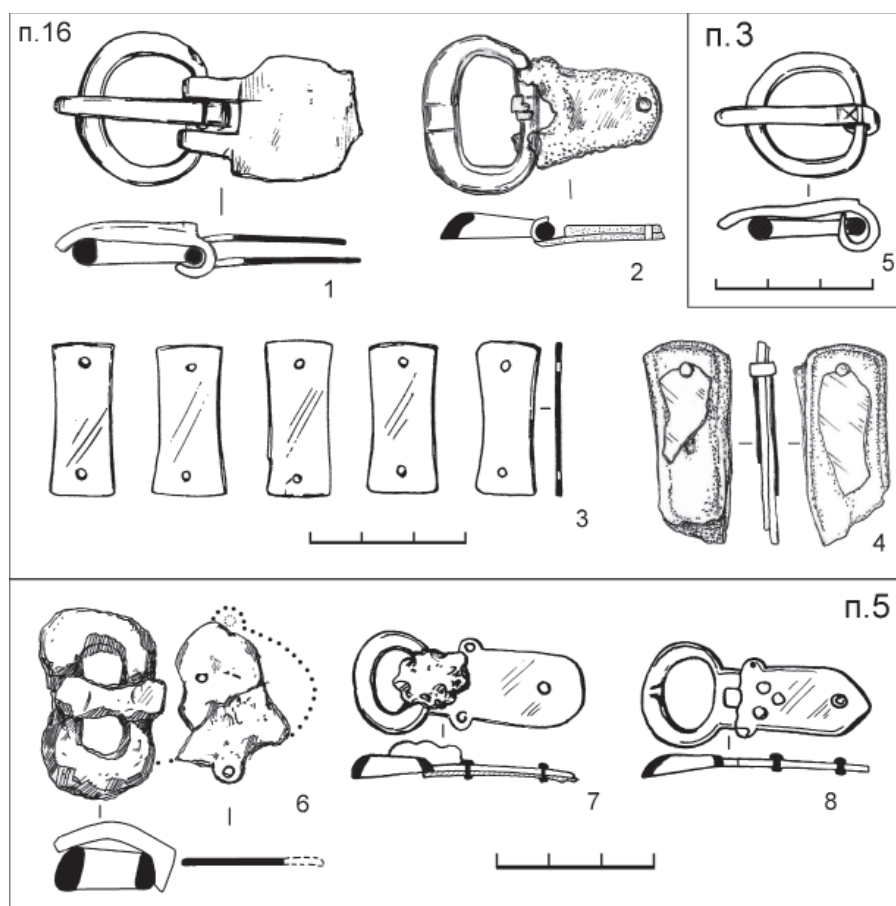

Рис. 4. Тат-Боярский могильник. Элементы поясной гарнитуры из пп.3, 5, 16: 1, 2, 5-8 – пряжки; 3 – накладки; 4 – фрагмент наконечника ремня. 1-5, 7, 8 – бронза; 6 – железо.

Fig. 4. Tat-Boary burial ground. Belt set components from graves 3, 5, 16: 1, 2, 5-8 – buckles; 3 – plates; 4 – belt tip fragment. 1-5, 7, 8 – bronze; 6 – iron.

В обувных наборах с пряжками идут наконечники ремней из бронзовой подпрямоугольной пластины (длиной не менее 4,5–4,7 см, шириной 1,2–1 см), крепившейся к кожаному ремешку при помощи шпеньков. В верхней части наконечника фиксируется с разной степенью отчетливости прямоугольная площадка, в нижней – слабо выраженное вертикальное ребро жесткости по центру (рис. 3: 5, 6, 11). Стилистическое и локальное своеобразие наконечников «с выраженной площадкой в верхней части» обозначено в статье И.О. Гавритухина, А.Г. Иванова, где прикамские, башкирские, поволжские изделия объединены в рамках «бирско-безводнинской» серии с началом функционирования не ранее середины VI в., с возможным употреблением и в VII в. (Гавритухин, Иванов, 1999, с. 114–117). Тат-боярский вариант наконечников более близок верх-саинским наконечникам из курганных погребений первой половины VI

в., где они коррелируют с пряжками, близкими обувным тат-боярским экземплярам (Голдина и др., 2018, с. 132, табл. 21: 1–4; 31: 3, 4, 7; 75: 2, 3), бирским наконечникам, соответствующим по результатам сериации ременных гарнитур Южного Приуралья О.С. Белявской третьему этапу V–VI вв. (Белявская, 2023, рис. 67: 21, 30). Не противоречит датировке тат-боярских пряжек и наконечников VI в. встречаемость с ними в одних комплексах железного наконечника ремня-коробочки в виде согнутой пополам пластины с овальным утолщением (рис. 3: 2), простых прямоугольных поясных накладок (рис. 4: 3). Подобное сочетание элементов ременных гарнитур характерно для верх-саинской стадии неволинской культуры (Голдина и др., 2018, табл. 428; 430; 431: 18), митинской стадии (VI в.) харинского периода ломоватовской культуры (Голдина, 2022, рис. 17), гыркесшурской стадии (VI в.) полумской культуры (Голдина,

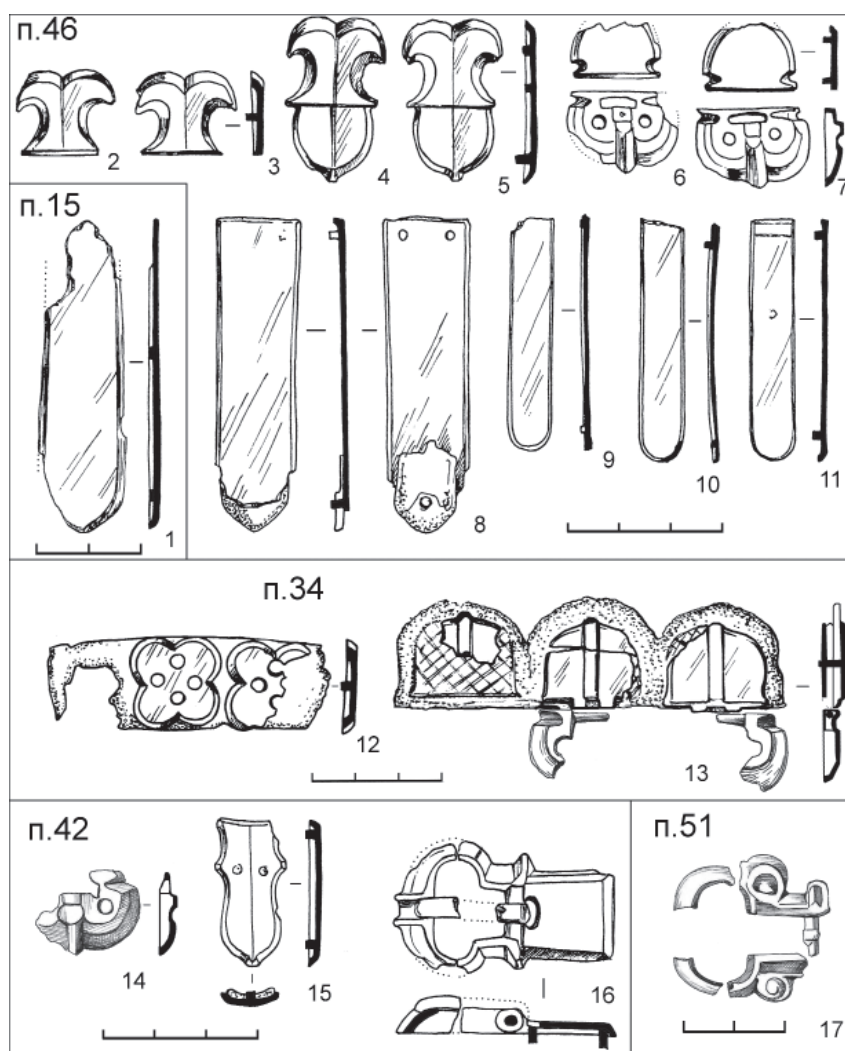

Рис. 5. Тат-Боярский могильник. Элементы поясной гарнитуры из пп. 15, 34, 42, 46, 51: 1, 8 – наконечники ремней; 2-7, 9-15 – накладки; 16, 17 – пряжки. 1-11, 14-17 – бронза; 12, 13 – кожа, бронза.

Fig. 5. Tat-Boyary burial ground. Belt set components from burials 15, 34, 42, 46, 51: 1, 8 – belt endpieces; 2-7, 9-15 – plates; 16, 17 – buckles. 1-11, 14-17 – bronze; 12, 13 – leather, bronze.

2022a, рис. 10), погребальных комплексов V–VI вв. памятников бассейна р. Белой (Белявская, 2023, рис. 67), захоронений второй половины V – первой половины VI вв. памятников безводнинско-ахмыловского типа (Грибов, 2022, с. 591, рис. 5).

Отдельно стоит отметить наличие в погребальных комплексах с хоботковыми пряжками единичных экземпляров пряжек с полыми рамками: в п. 16 это поясная трехсоставная пряжка с крупной овальной рамкой, ложом для язычка и оттиском на коже от небольшого подтрапцевидного щитка (рис. 4: 2) в наборе с простыми прямоугольными накладками и фрагментом наконечника из двух пластин (рис. 4: 3–4); в п. 4 – небольшая цельнолитая пряжка с овальной рамкой и подтрапцевид-

ным щитком со слегка скошенными гранями (рис. 3: 3).

Небольшая цельнолитая пряжка с овальной полый рамкой и, возможно, подпрямоугольным щитком с округлым концом (рис. 3: 3) относится к комплексу п. 4 с вышерассмотренной ременной гарнитурой VI в.

Группа III включает три пряжки из п. 5, объединенные одним стилистическим признаком – наличием округлых выступов на щитке с отверстиями, в том числе и для крепления. Поясная пряжка, скорее всего трехсоставная, выполнена из железа, с В-образной рамкой, фрагментом округлого (?) щитка с двумя (тремя?) фиксируемыми выступами (рис. 4: 6). Наиболее вероятные аналогии – это бронзовые трехсоставные пряжки: с полый

В-образной рамкой из Бирского могильника (Мажитов, 1968, табл. 5: 26), с округлыми рамками из Младшего Ахмыловского (Никитина, 1999, рис. 21: 12; 26: 4; 27: 7), Подвьязовского (Грибов, 2018, рис. 2: 9) могильников с комплексами, не выходящими за рубеж VI в.

К обувному набору тат-боярского п. 5 относятся две цельнолитые пряжки (4,5×1,5–2 см) с округлой полый рамкой, подпрямоугольным щитком с округлым или подтреугольным концом, с двумя выступами у основания щитка (рис. 4: 7, 8).

Среди памятников, аналогичных Тат-Боярскому могильнику, близкий комплекс пряжек, имеющих щиток с выступами, происходит из погребений Концовского некрополя (Иванова, 1988, рис. 5: 1; 15: 8) в сочетании с поясными прямоугольными накладками и обувными пластинчатыми наконечниками ремней. Принцип оформления щитков пряжек округлыми выступами широко встречается в комплексах VI в. в памятниках Пермского Предуралья, Поволжья, Приаралья, Кавказа и других территорий Восточной Европы (Ахмедов, Белоцерковская, 2007, рис. 18: 6, 7; Богачев, 2010, с. 157–158, табл. I, часть 3, 4, рис. 1: 3, 9, 14; 2: 1, 2, 4, 8; Голдина, 2012, табл. 8: 1, 3; Бернц, Пастушенко, 2012, рис. 4: 12, 13, 15, 16; Комар, 2000, с. 37–38, рис. 3: 27, 28, 29).

Группа IV объединяет ременные гарнитуры «геральдического» стиля. Набор элементов поясной гарнитуры из п. 46 включал: простые и двухчастные роговидные накладки с сильно профилированными «рогами», две псевдопряжки с В-образной полый рамкой, с двумя круглыми прорезами и имитацией язычка, которые, возможно, комбинировались с двумя полуовальными накладками; наконечник ремня вытянутой подпрямоугольной формы, скорее всего с приостренным концом; три небольшие подпрямоугольные накладки с округлым концом от подвесных ремешков (рис. 5: 2–11). В п. 34 зафиксирован вариант псевдопряжек с подвесной рамкой к щитку геральдической формы с вертикальным ребром (рис. 5: 13), которые идут в комплексе с четырехлепестковыми накладками (рис. 5: 12). Фрагмент псевдопряжки без щитка в п. 42 (рис. 5: 14) комбинируется: с концевой накладкой с боковыми выступами и фиксируемым ребром (рис. 5: 15), цельнолитой пряжкой с овальной полый рамкой, фиксированным

ложом для язычка и небольшим подпрямоугольным «геральдическим» щитком (рис. 5: 16).

В качестве единичных находок в погребениях встречаются украшения подвесных ремешков: мечевидные накладки с ребром вертикальной симметрии (рис. 6: 10, 14, 15), накладки с боковыми выступами разных пропорций и орнаментации (рис. 6: 2, 3, 9), подпрямоугольная накладка с округлым концом и продольным вырезом (рис. 6: 1), Т-образные накладки (рис. 6: 5). К поясным изделиям можно отнести полуовальную наладку с прорезным орнаментом (рис. 6: 7), круглую наладку с насечками на боковых скосах (рис. 6: 19), двухчастную наладку со слабовыраженным роговым верхом, сердцевидной нижней частью и прорезным орнаментом (рис. 6: 21), есть следы на кожаном ремешке маленьких квадратных накладок (рис. 6: 20).

В целом весь «геральдический» комплекс ременной гарнитуры Тат-Боярского могильника по стилистике близок поясной гарнитуре памятников агафоновской стадии ломоватовской культуры, бартымской стадии неволинской культуры, варнинской стадии полумской культуры конца VI–VII вв. (Голдина, 2022, рис. 18; Голдина, 2022а, рис. 21; Голдина, 2022б, рис. 11).

В тат-боярском ременном комплексе более раннюю хронологическую позицию, скорее всего, занимает п. 14. Здесь такие элементы, как наконечник ремня из длинной согнутой пополам пластины с валиковым расширением на конце (рис. 6: 20), простые прямоугольные накладки (рис. 6: 16), характерные для комплексов не позднее VI в. (Белявская, 2023, рис. 73: 13; Никитина, 1999, рис. 38: 6), сочетаются с круглой накладкой, имеющей аналогии в погребениях VI в. Верх-Саинского могильника (Голдина и др., 2018, табл. 32: 1, 2; 431: 19) и двумя геральдическими накладками с активной прорезной орнаментацией, более характерной для конца VI – первой половины VII вв.

Для поясной гарнитуры пп. 34, 42, 46 более вероятна дата середины – второй половины VII в. Ременные комплексы погребений объединяет присутствие псевдопряжек, типы которых в прикамском, поволжском ареалах (варианты типа 1 по: Гавритухин, 1996) более характерны для середины – второй половины

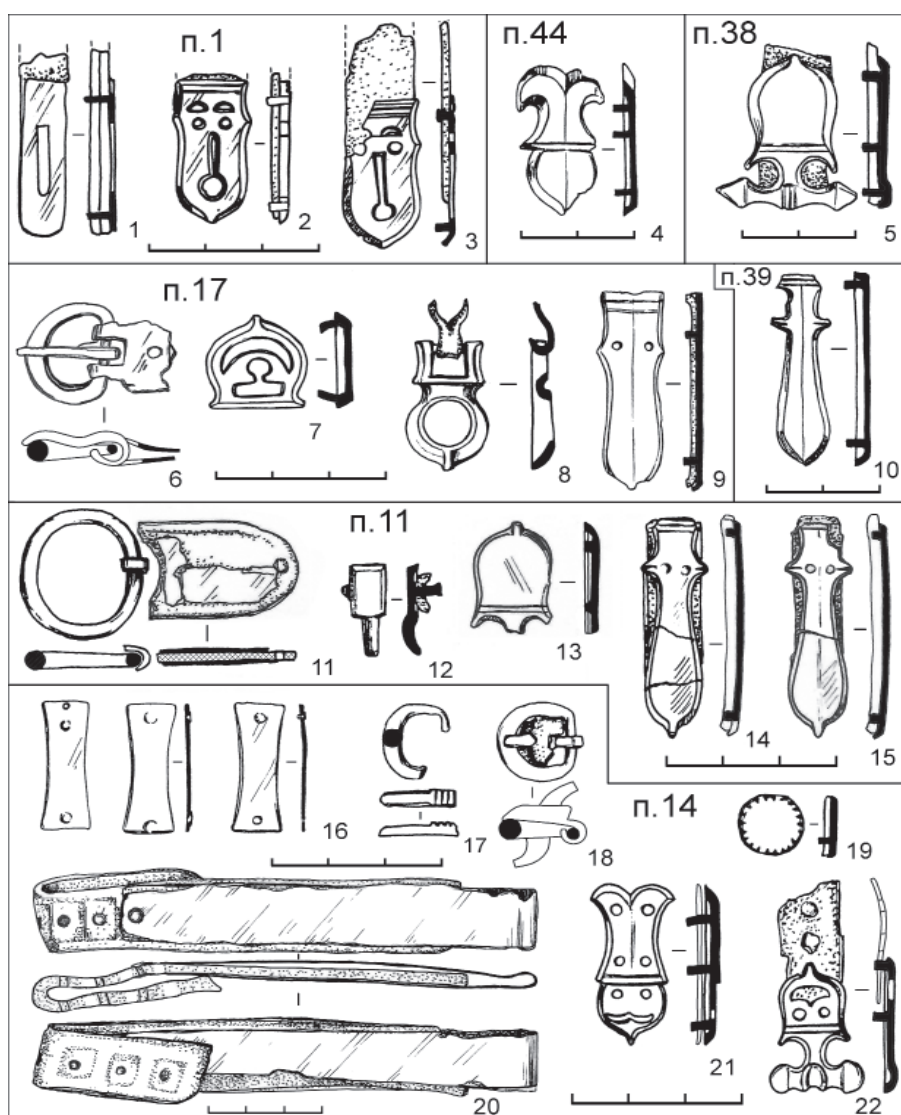

Рис. 6. Тат-Боярский могильник. Элементы поясной гарнитуры из пп.1, 11, 14, 17, 38, 39, 44: 1-5, 7, 9, 10, 12-16, 19, 21, 22 – накладки; 6, 11, 17, 18 – пряжки; 8 – пряжка-колечко; 20 – наконечник ремня. 1-22 – бронза.

Fig. 6. Tat-Boyar burial ground. Belt set components from burials 1, 11, 14, 17, 38, 39, 44: 1-5, 7, 9, 10, 12-16, 19, 21, 22 – plates; 6, 11, 17, 18 – buckles; 8 – buckle-ring; 20 – belt endpiece. 1-22 – bronze.

VII в. (Гавритухин, Обломский, 1996, с. 33–34, 93; Гавритухин, 2001, с. 32). Не противоречит данному хронологическому периоду и сочетание псевдопряжек в п. 34 с четырехлепестковыми накладками, наибольшее распространение которых в Прикамье, по мнению И.О. Гавритухина, приходится на конец VI – середину VII вв. (Гавритухин, Иванов, 1999, с. 106–108), по хронологии Верх-Саинского могильника – на первую половину VII в. (Голдина и др., 2018, табл. 432: 36).

К группе V можно отнести детали поясного набора из п. 32, выполненные в салтовской стилистике ременных гарнитур. Сохранились разрозненные фрагменты кожаного ремешка с

небольшими (1×1,5–2 см) вертикально вытянутыми полуовальными накладками, с узкой подпрямоугольной или широкой овальной прорезью внизу (рис. 7: 2–7) – упрощенные варианты бляшек салтовских поясных наборов горизонта I/II (780–800 гг.), по исследованиям А.В. Комара (Комар, 1999, табл. 4: 12–17), близки бляшкам из склепа 303а салтовского горизонта второй половины VIII–IX вв. Скалистинского могильника в Крыму (Веймарн, Айбабин, 1993, с. 197–198, рис. 42: 5–14), изредка встречаются в комплексах последней четверти VIII – первой четверти IX вв. неволинских, ломоватовских могильников (Голдина, 2012, табл. 44: 14; Голдина,

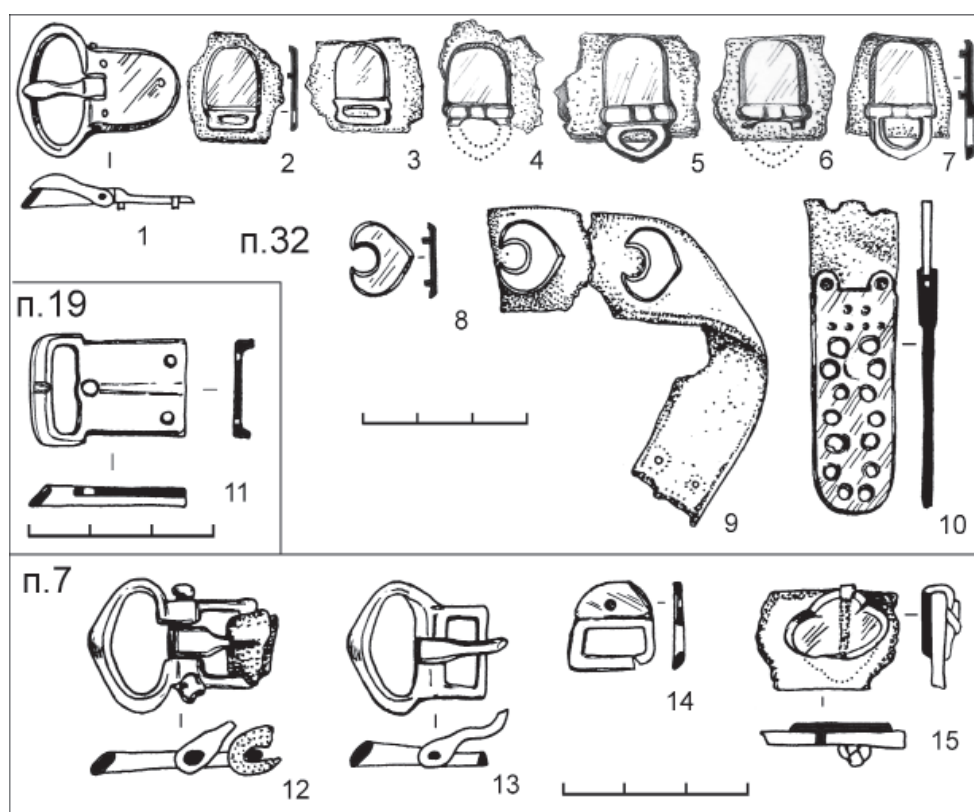

Рис. 7. Тат-Боярский могильник. Элементы поясной гарнитуры из пп. 7, 19, 32. 1-10 – фрагменты пояса: 1 – пряжка; 2-9 – накладки; 10 – наконечник ремня. 11-13 – пряжки; 14, 15 – фрагменты накладок. 1, 11, 13, 14 – бронза; 2-10, 12, 15 – бронза, кожа.

Fig. 7. Tat-Boyary burial ground. Belt set components from burials 7, 19, 32. 1-10 – belt fragments: 1 – buckle; 2-9 – plates; 10 – belt endpiece. 11-13 – buckles; 14, 15 – fragments of plates. 1, 11, 13, 14 – bronze; 2-10, 12, 15 – bronze, leather.

1985, табл. XII: 57). Аналогичный фрагмент тат-боярскому наконечнику ремня салтовского стиля с простым геометрическим прорезным орнаментом (рис. 7: 10) происходит из позднеомоватовского Каневского могильника (Голдина, 1985, табл. XIII: 35). Цельнолитая пряжка с шарнирным язычком (рис. 7: 1), сердцевидные накладки (рис. 7: 8, 9) – распространенные типы поясной гарнитуры второй половины VIII – первой четверти IX вв. на значительной территории Восточной Европы, включая прикамские культуры. В этот же период массовой находкой становятся восьмеркообразные пряжки (рис. 7: 12, 13).

Отдельную стилистическую группу (**группа VI**) ременной гарнитуры Тат-Боярского могильника составляют штампованные изделия из тонкого бронзового листа, украшенные рельефным тисненым орнаментом. Полный поясной комплект (рис. 8: 1) происходит из жертвенного комплекса п. 33 VIII – возможно, начала IX в. (более подробно см: Лещин-

ская, 2021): двойной кожаный ремень, свернутый в пять оборотов, длиной примерно 117 см, с накладками-обоймами (2,5×1 см), орнаментированными рельефными двойными окружностями в два ряда по четыре элемента (рис. 8: 3); наконечник ремня из согнутой пополам тонкой пластины (размеры сторон 4×2 см), украшенный рельефными окружностями, линейным горизонтальным и мелкопуансонным орнаментом (рис. 8: 4); рамчатая прямоугольная бронзовая пряжка (2,2×2 см), плоская в сечении, с тонким уплощенным язычком, прогнутым в середине и слегка заходящим за рамку, рамка и язычок пряжки украшены насечками (рис. 8: 2). Подобная поясная гарнитура зафиксирована в п. 25 Тат-Боярского могильника (рис. 8: 5, 6), в материалах разрушенного Лопьяльского некрополя VIII–IX–X (?) вв. (ОАК за 1897 г. 1900, с. 61; ОАК за 1904 г. 1907, с. 136–137), в коллекции случайных находок с Болгарского городища (Руденко, 2015, с. 404–407, 409–411).

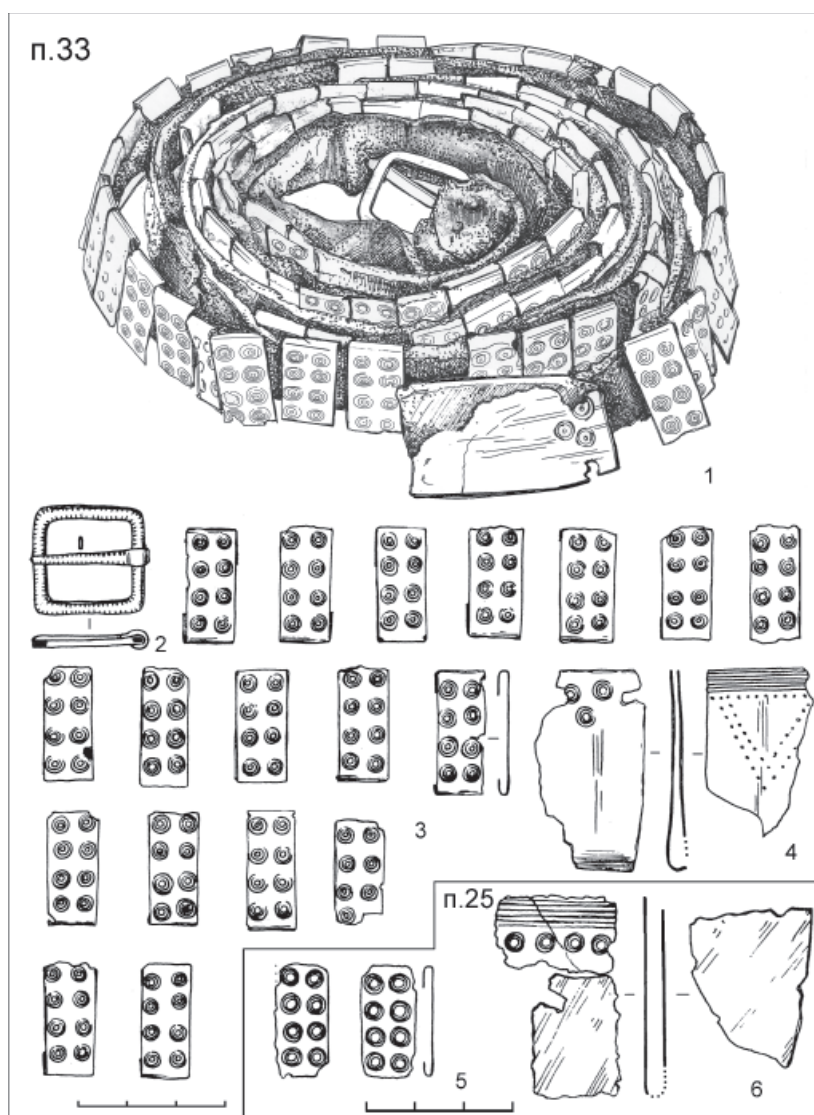

Рис. 8. Тат-Боярский могильник. 1 – общий вид пояса из п.33; 2–4 – элементы поясной гарнитуры: 2 – пряжка; 3 – накладки; 4 – наконечник ремня. 5–6 – элементы поясной гарнитуры из п.25: 5 – накладки; 6 – наконечник ремня. 2–6 – бронза.

Fig. 8. Tat-Boyary burial ground. 1 – general view of belt from burial 33; 2–4 – belt set components: 2 – buckle; 3 – plates; 4 – belt endpiece. 5–6 – belt set components from burials 25: 5 – plates; 6 – belt endpiece. 2–6 – bronze.

В целом на Тат-Боярском могильнике зафиксировано 30 захоронений (из 54), сопровождающихся элементами ременных гарнитур разной степени сохранности. Для 26 погребений выявлена их корреляция с выделенными стилистическими группами ременных гарнитур: группа 2 – восемь погребений,

группа 3 – одно, группа 4 – тринадцать, группа 5 – два, группа 6 – два. С учетом хронологической оценки групп можно предполагать, что основное время функционирования Тат-Боярского могильника VI–VII вв. и только небольшая часть захоронений была совершена в VIII – возможно, начале IX в.

ЛИТЕРАТУРА

Ахмедов И.Р., Белоцерковская И.В. Культура рязано-окских могильников // Восточная Европа в середине I тысячелетия н. э. / Раннеславянский мир. Вып. 9 / Под ред. И.О. Гавритухина, Н.В. Лопатина, А.М. Обломского. М.: ИА РАН, 2007. С. 133–275.

Белявская О.С. Хронология ременных гарнитур Южного Приуралья III – рубежа VII и VIII вв. Дисс... канд. ист. наук. Уфа, 2023. 599 с.

Бернц В.А., Пастушенко И.Ю. Важгортский II могильник эпохи средневековья в Коми-Пермяцком округе // Древности Прикамья эпохи железа (VI в. до н. э. – XV в. н. э.): хронологическая атрибуция // МИКВАЭ. Т. 25 / Ред. Л.И. Липина, Н.И. Широбокова. Ижевск: Удмурт, ун-т, 2012. С. 415–426.

Богачев А.В. В поисках стиля: состав и хронология комплексов с пряжками предгеральдических форм // Культуры евразийских степей второй половины I тысячелетия н. э. (вопросы межэтнических контактов и межкультурного взаимодействия) / Отв. ред. Д.А. Сташенков. Самара: Офорт, 2010. С. 155–168.

Бугров Д.Г. Комплекс находок из разрушенного раннесредневекового погребения на севере Татарстана // Поволжская археология. 2015. № 4 (14). С. 7–29.

Веймарн Е.В., Айбабин А.И. Скалистинский могильник. Киев: Наукова Думка, 1993. 201 с.

Гавритухин И.О. Эволюция восточноевропейских псевдопряжек // Культуры Евразийских степей второй половины I тыс. н.э. (из истории костюма). Т. 2 / Отв. ред. Д.А. Сташенков. Самара: Самарский историко-краеведческий музей, 2001. С. 31–86.

Гавритухин И.О., Обломский А.М. Гапоновский клад и его культурно-исторический контекст / Раннеславянский мир. Вып. 3. М.: ИА РАН, 1996. 296 с.

Гавритухин И.О., Иванов А.Г. Погребение 552 Варнинского могильника и некоторые вопросы изучения раннесредневековых культур Поволжья // Пермский мир в раннем средневековье / Отв. ред. А.Г. Иванов. Ижевск: УИИЯЛ УрО РАН, 1999. С. 99–159.

Грибов Н.Н. Подвьязевский могильник на Нижней Оке: культурные особенности и хронология (предварительные итоги исследований 2010, 2012–2015 гг.) // Археология Евразийских степей. 2018. № 1. С. 191–199.

Грибов Н.Н. Могильники безводнинско-ахмыловского типа // Эпоха Великого переселения народов / Археология Волго-Уралья. Т. 4. / Под общ. ред. А.Г. Ситдикова; отв. ред. Р.Д. Голдина. Казань: АН РТ, 2022. С. 583–595.

Голдина Р.Д. Ломоватовская культура в Верхнем Прикамье. Иркутск: Иркут. ун-т, 1985. 280 с.

Голдина Р.Д. Отчет об археологических раскопках Тат-Боярского могильника в Кильмезском районе Кировской области летом 1988 г. // Архив учебного кабинета кафедры истории Удмуртии, археологии и этнологии Удмуртского государственного университета. Ф. 2. Д. 273а. 14 л.

Голдина Р.Д. О датировке и хронологии неволинской культуры (конец IV – начало IX в. н.э.) // Древности Прикамья эпохи железа (VI в. до н.э. – XV в. н.э.): хронологическая атрибуция / МИКВАЭ. Т. 25 / Ред. Л.И. Липина, Н.Ф. Широбокова. Ижевск: Удмуртский университет, 2012.. С. 203–285.

Голдина Р.Д., Перевозчикова С.А., Голдина Е.В. Могильник VI–IX вв. у д. Верх-Сая в Кунгурской лесостепи / МИКВАЭ. Т. 19. Ижевск: УдмГУ, 2018. 720 с.

Голдина Р.Д. Верхнее Прикамье в конце IV–IX вв. (ломоватовская культура) // Эпоха Великого переселения народов / Археология Волго-Уралья. Т. 4. / Под общ. ред. А.Г. Ситдикова; отв. ред. Р.Д. Голдина. Казань: АН РТ, 2022. С. 508–538.

Голдина Р.Д. Бассейн р. Чепцы в конце IV–IX вв. (поломская культура) // Эпоха Великого переселения народов / Археология Волго-Уралья. Т. 4. / Под общ. ред. А.Г. Ситдикова; отв. ред. Р.Д. Голдина. Казань: АН РТ, 2022а. С. 539–565.

Голдина Р.Д. Сылвенско-Иренское поречье в конце IV–IX вв. (неволинская культура) // Эпоха Великого переселения народов / Археология Волго-Уралья. Т. 4. / Под общ. ред. А.Г. Ситдикова; отв. ред. Р.Д. Голдина. Казань: АН РТ, 2022б. С. 471–507.

Денисова Т.В. Отчет о разведочных работах в Кильмезском районе Кировской области, проведенных летом 1988 г. // Архив учебного кабинета кафедры истории Удмуртии, археологии и этнологии Удмуртского государственного университета. Ф. 2. Д. 278а. 6 л.

Иванова М.Г. Концовский могильник: новые материалы // Новые исследования по древней истории Удмуртии / Отв. ред. М.Г. Иванова. Ижевск: УИИЯЛ УрО АН СССР, 1988. С. 2–24.

Комар А.В. Предсалтовские и раннесалтовские горизонты Восточной Европы (вопросы хронологии) // Vita antiqua. 1999. № 2. С. 111–136.

Комар А.В. Актуальные проблемы хронологии материальной культуры гуннского времени Восточной Европы // Степи Европы в эпоху средневековья. Т. 1 / Под ред. А.В. Евглевского. Донецк: ДонНУ, 2000. С. 19–54.

Лещинская Н.А. Отчет об археологических исследованиях Тат-Боярского могильника в Кильмезском районе Кировской области летом 1990 г. Ижевск, 1991 // Архив учебного кабинета кафедры истории Удмуртии, археологии и этнологии Удмуртского государственного университета. Ф. 2. Д. 303. 26 л.

Лещинская Н.А. Вятский край в пьяноборскую эпоху (по материалам погребальных памятников I–V вв. н.э.) / МИКВАЭ. Т. 27. Ижевск: УдмГУ, 2014. 472 с.

Лещинская Н.А. Жертвенный комплекс погребения 33 Тат-Боярского могильника еманаевской культуры: информационный потенциал // Ежегодник финно-угорских исследований. 2021. Т. 15. Вып. 4. С. 668–682.

Лещинская Н.А. Бассейн р. Вятки в VI–IX вв. (еманаевская археологическая культура) // Эпоха Великого переселения народов / Археология Волго-Уралья. Т. 4. / Под общ. ред. А.Г. Ситдикова; отв. ред. Р.Д. Голдина. Казань: АН РТ, 2022. С. 566–582.

Мажитов Н.А. Бахмутинская культура. Этническая история населения Северной Башкирии середины I тысячелетия нашей эры. М.: Наука, 1968. 161 с.

Никитина Т.Б. История населения Марийского края в I тыс. н.э. (по материалам могильников) / Труды Марийской археологической экспедиции. Т. V. Йошкар-Ола: МарНИИ, 1999. 160 с.

Отчет Императорской археологической комиссии за 1897г. СПб., 1900. 192 с.

Отчет Императорской археологической комиссии за 1904г. СПб., 1907. 185 с.

Руденко К.А. Булгарское серебро. Древности Биляра. Т. II. Казань: Заман, 2015. 528 с.

Информация об авторе:

Лещинская Надежда Анатольевна, кандидат исторических наук, доцент, Удмуртский государственный университет (г. Ижевск, Россия); nadin.lsk@gmail.com

REFERENCES

Akhmedov, I. R., Belotserkovskaya, I. V. 2007. In Gavritukhin, I. O., Lopatin, N. V., Oblomsky, A. M. (eds.). *Vostochnaia Evropa v seredine I tysiacheletia n. e. (Eastern Europe in the Middle of the 1st Millennium AD)*. Series: Early Slavic World. Archaeology of Slavs and Their Neighbors 9. Moscow: Institute of Archaeology, Russian Academy of Sciences, 133–275 (in Russian).

Belyavskaya, O. S. 2023. *Khronologiya remennykh garnitur Yuzhnogo Priural'ya III – rubezha VII i VIII vv. (Chronology of belt sets of the Southern Fore-Urals of III – turn of VII and VIII centuries)* Diss. of the Candidate of Historical Sciences. Ufa (in Russian).

Bernts, V. A., Pastushenko, I. Yu., 2012. In Lipina, L. I., Shirobokova, N. F. (eds.). *Drevnosti Prikam'ia epokhi zheleza (VI v. do n.e. – XV v. n.e.): khronologicheskaya atributsiia (Iron Age Antiquities of the Kama Area (6th Century BC – 15th Century AD): Chronological Attribution)*. Series: Materialy i issledovaniia Kamsko-Viatskoi arkheologicheskoi ekspeditsii (Proceedings and Research of the Kama-Vyatka Archaeological Expedition) 25. Izhevsk: Udmurt State University Publ., 415–426 (in Russian).

Bogachev, A. V. 2010. In Stashenkov, D. A. (ed.). *Kul'tury evraziiskikh stepei vtoroi poloviny I tysiacheletia n.e. (Cultures of the Eurasian Steppes in the Second Half of I Millennium AD)*. Samara: Ofort Publ., 155–168 (in Russian).

Bugrov, D. G., 2015. In *Povolzhskaya arkheologiya (Volga River Region Archaeology)* 14 (4), 7–29 (in Russian).

Veimarn, E. V., Aibabin, A. I. 1993. *Skalistinskiy mogil'nik (Skalistoye burial ground)*. Kiev: "Naukova dumka" Publ. (in Russian).

Gavritukhin, I. O. 2001. In Stashenkov, D. A. (ed.). *Kul'tury evraziiskikh stepei vtoroi poloviny I tysiacheletia n.e. (iz istorii kostiuma) (The Cultures of the Eurasian Steppes in the Second Half of I Millennium AD (from the History of Costume))* 2. Samara: Samara Regional Museum of Local Lore named after P. V. Alabin, 31–86 (in Russian).

Gavritukhin, I. O., Oblomsky, A. M. 1996. In Afanas'ev, G. E., Rusanova, I. P. (eds.). *Gaponovskiy klad i ego kul'turno-istoricheskii kontekst (Gaponovo Hoard and its cultural and historical Context)*. Series: Rannoslavianskii mir. Arkheologiya slavian i ikh sosedei (Early Slavic World. Archaeology of Slavs and Their Neighbors) 3. Moscow: Institute of Archaeology, Russian Academy of Sciences (in Russian).

Gavritukhin, I. O., Ivanov, A. G. 1999. In Ivanov, A. G. (ed.). *Permskii mir v rannem srednevekov'e (Permian World in Early Middle Ages)*. Series: Archaeologia Permica 1. Izhevsk: Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Udmurtian Language, Literature and History Institute, 99–159 (in Russian).

Gribov, N. N. 2018. In *Arkheologiya Evraziiskikh stepei (Archaeology of Eurasian Steppes)* 1, 191–199 (in Russian).

Gribov, N. N. 2022. In Sitdikov, A. G., Goldina, R. D. (eds.). *Epokha Velikogo pereseleniya narodov (The Great Migration Period)* Series: Arkheologiya Volgo-Uralia (Archaeology of the Volga-Urals) Vol. 4. Kazan: Tatarstan Academy of Sciences, 583–595 (in Russian).

Goldina, R. D. 1985. *Lomovatovskaia kul'tura v Verkhnem Prikam'e (The Lomovatovo Culture in the Upper Kama Area)*. Irkutsk: Irkutsk State University (in Russian).

Goldina, R. D. 1989. *Otchet ob arkheologicheskikh raskopkakh Tat-Boiarskogo mogil'nika v Kil'mezskom raione Kirovskoi oblasti letom 1988 g. (Report on the Archaeological Excavations of the Tat-Boyary Burial Ground in the Kilmez' District, Kirov Oblast, Summer of 1988)*. Izhevsk. Archive of the Institute for History and Culture of Cis-Urals Peoples, Udmurt State University. Fund 2, dossier 273 (in Russian).

Goldina, R. D. 2012. In Lipina, L. I., Shirobokova, N. F. (eds.). *Drevnosti Prikam'ia epokhi zheleza (VI v. do n.e. – XV v. n.e.): khronologicheskaya atributsiya (Iron Age Antiquities of the Kama Area (6th Century BC – 15th Century AD): Chronological Attribution)*. Series: Materialy i issledovaniia Kamsko-Viatskoi arkheologicheskoi ekspeditsii (Proceedings and Research of the Kama-Vyatka Archaeological Expedition) 25. Izhevsk: Udmurt State University Publ., 203–285 (in Russian).

Goldina, R. D., Perevozchikova, S. A., Goldina, E. V. 2018. *Mogil'nik VI–IX vv. u d. Verkh-Saya v Kungurskoy lesostepi (Burial ground of 6th – 9th centuries near the village Verkh-Saya in Kungur forest-steppe)*. Series: Materialy i issledovaniia Kamsko-Viatskoi arkheologicheskoi ekspeditsii (Proceedings and Research of the Kama-Vyatka Archaeological Expedition) 19. Izhevsk: Udmurt State University. (in Russian).

Goldina, R. D. 2022. In Sitdikov, A. G., Goldina, R. D. (eds.). *Epokha Velikogo pereseleniya narodov (The Great Migration Period)* Series: Arkheologiya Volgo-Uralia (Archaeology of the Volga-Urals) Vol. 4. Kazan: Tatarstan Academy of Sciences, 508–538 (in Russian).

Goldina, R. D. 2022. In Sitdikov, A. G., Goldina, R. D. (eds.). *Epokha Velikogo pereseleniya narodov (The Great Migration Period)* Series: Arkheologiya Volgo-Uralia (Archaeology of the Volga-Urals) Vol. 4. Kazan: Tatarstan Academy of Sciences, 539–565 (in Russian).

Goldina, R. D. 2022. In Sitdikov, A. G., Goldina, R. D. (eds.). *Epokha Velikogo pereseleniya narodov (The Great Migration Period)* Series: Arkheologiya Volgo-Uralia (Archaeology of the Volga-Urals) Vol. 4. Kazan: Tatarstan Academy of Sciences, 471–507 (in Russian).

Denisova, T. V. 1988. *Otchet o razvedochnykh rabotakh v Kil'mezskom rayone Kirovskoy oblasti, provedennykh letom 1988 g. (Report on the reconnaissances conducted in the Kilmez district of the Kirov Oblast during the summer of 1988)*. Archive of the study room of the Department of History of Udmurtia, Archaeology and Ethnology of the Udmurt State University. Fund 2, dossier 278a (in Russian).

Ivanova, M. G. 1988. In Ivanova, M. G. (ed.). *Novye issledovaniia po drevnei istorii Udmurtii (Recent Researches in the Ancient History of Udmurtia)*. Izhevsk: Udmurt Institute for History, Language, and Literature, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, 2–24 (in Russian).

Komar, A. V. 1999. In *Vita antiqua*. 2, 111–136 (in Russian).

Komar, A. V. 2000. In Evglevskii, A. V. (ed.-in-chief). *Stepi Evropy v epokhu srednevekov'ia (Steppes of Europe in the Middle Ages)*. 1. Donetsk: Donetsk National University, 19–54 (in Russian).

Leshchinskaya, N. A. 1991. *Otchet ob arkheologicheskikh raskopkakh Tat-Boiarskogo mogil'nika v Kil'mezskom raione Kirovskoi oblasti letom 1988 goda (Report on the Archaeological Excavations on the Tat-Boyary Burial Ground, Kil'mez' District, Kirov Region, Summer 1990)*. Izhevsk. Archive of the Institute for History and Culture of Cis-Urals Peoples, Udmurt State University. Fund 2, dossier 303 (in Russian).

Leshchinskaya, N. A. 2014. *Viatskii krai v p'ianoborskuiu epokhu (po materialam pogrebal'nykh pamiatnikov I–V vv. n.e.) (Vyatka Area in the Pyany Bor Age: by Materials from Burial Sites of the 1st – 5th Centuries AD)*. Series: Materialy i issledovaniia Kamsko-Viatskoi arkheologicheskoi ekspeditsii (Proceedings and Research of the Kama-Vyatka Archaeological Expedition) 27. Izhevsk: Udmurt State University (in Russian).

Leshchinskaya, N. A. 2021. In *Ezhegodnik finno-ugorskikh issledovaniy (Yearbook of Finno-Ugric Studies)* 15 (4), 668–682 (in Russian).

Leshchinskaya, N. A. 2022. In Sitdikov, A. G., Goldina, R. D. (eds.). *Epokha Velikogo pereseleniya narodov (The Great Migration Period)* Series: Arkheologiya Volgo-Uralia (Archaeology of the Volga-Urals) Vol. 4. Kazan: Tatarstan Academy of Sciences, 566–582 (in Russian).

Mazhitov, N. A. 1968. *Bakhmutinskaia kul'tura: Etnicheskaia istoriia naseleniia Severnoi Bashkirii serediny I tysiacheletii nashei ery* (The Bakhmutino Culture: Ethnic History of the Northern Bashkiria Population in the Middle I Millennium AD). Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).

Nikitina, T. B. 1999. *Istoriia naseleniia Mariiskogo kraia v I tys. n.e. (po materialam mogil'nikov)* (History of the Inhabitants of the Mari Land in I Millennium AD: by Materials from Burial Grounds). Series: Proceedings of Mari Archaeological Expedition V. Yoshkar-Ola: Mari Scientific and Research Institute (in Russian).

1900. In *Otchet Arkheologicheskoi komissii za 1897 g.* (Report of the Archaeological Commission from 1897). Saint Petersburg (in Russian).

1907. In *Otchet Arkheologicheskoi komissii za 1904 g.* (Report of the Archaeological Commission from 1904). Saint Petersburg (in Russian).

Rudenko, K. A. 2015. *Bulgarskoe srebro* (Bulgarian Silver). Series: Drevnosti Biliara (Antiquities of Biljar). Vol. II. Kazan: "Zaman" Publ. (in Russian).

About the Author:

Leshchinskaya Nadezhda A., Candidate of Historical Sciences, Professor, Udmurt State University. Universitetskaya St., 1, Izhevsk, 426034, Udmurt Republic, Russian Federation; nadin.lsk@gmail.com

Статья поступила в журнал 01.04.2025 г.
Статья принята к публикации 01.06.2025 г.